

Потребовалось много времени, прежде чем мы на самом деле начали сражаться, как разумные расы. Дар, который был передан нам Старейшим, казался естественным при получении. Наши старые формы ушли и заменились новыми настолько плавно, что мы ни на миг не задумывались, что действительно означает этот переход в крайне долгой перспективе. Пусть Колония училась в ужасно быстром темпе, и развивалась одновременно во множестве направлений, слишком часто в битвах мы впадали в поведение монстров без мышления.

Для монстра сражение предназначается для территории, еды или выживания. Используя все имеющиеся в распоряжении инструменты, монстры сражались в жёсткой манере, стремясь удовлетворить свои потребности. Мы думали, что мы жестоки. Мы сокрушали нашу добычу с чудовищным насилием, не давая ей шанса ударить в ответ. Кем были мы, если не хищниками на вершине цепи?

Разумные расы показали нам другие способы и причины сражений. Из-за ненависти, из-за мести, из-за власти, в качестве наказания или награды. По правде говоря существуют тысячи причин, почему они сражаются, тысячи тысяч, и почти все из них незначительны или бессмысленны в глазах Колонии. Но то, как они сражаются, даже против друг друга...

Дикость, беспощадность, безжалостность. Они заходят дальше, чем кто-либо из монстров, стремясь к уничтожению их врагов, преследованию их до края мира, смеясь на всём этом пути. Колонии пришлось научиться относиться к ним аналогичным образом, если нам хотелось выжить. Записи демонстрируют, какое недовольство среди нашей семьи вызвали эти действия, было неестественно так расточительно тратить ресурсы. Чтобы втоптать уже сражённого противника в грязь, на случай если однажды он снова поднимется? Колония не страшилась поражения так, как разумные расы. То, что Колония переживала один раз, во второй оказывалось ещё тяжелее. Со временем мы узнали, что наши действия интерпретировались, как 'милосердие' и 'слабость', признаками, что мы являлись добычей, а не хищником.

И то, чему мы научились, это как наконец проучить глупцов, кем мы на самом деле были.

-Выдержка из 'История Войн Колонии' под авторством Историянты.

Гранин вздохнул. Он был уставшим. Он мог ощущать это в своих костях. Под гранитом, что покрывал его, под плотью и прямиком в самом нутре, он был уставшим. Его утомили не два дня, которые он был в сознании, хотя и это делу не помогало. Если необходимо, он мог быть активным неделю, и начинало складываться впечатление, будто бы необходимость была. Постоянные позирования и ссоры внутри Круга Формирователей не были главной проблемой, хотя безусловно раздражали его. Он понятия не имел, как раса с подобным родством к обычным строительным блокам мира стала такой жалкой, однако реальность была такова. И даже постоянное подавление от Воинов не утомило его до подобной степени. Он настолько привык к этому, что почти что не замечал, что Формирователей кормили последними, им последним выдавали воду, первыми будили и последними отправляли спать.

Всему причиной были Аристократы.

Гранин решил, что он ненавидит знать. Эти Высшие Леди и Лорды, Клинки того или этого дома, их истинная кожа несомненно была сформирована из таких редких минералов, что они светились во мраке второго слоя, от чего у них попросту не было никакой необходимости протаскивать всех остальных через грязь.

Он сам имел мало сомнений, что единственной причиной его нахождения здесь была в оставлении его тела в стороне по пути домой, дабы очистить какой бы то ни было позор, который, как решил Дом Бальта, наслал на них Энтони. Он знал, что вероятность мала, однако если он доживёт до дня, чтобы увидеть, как Энтони перекусит нескольких из этих раздутых придурков надвое, то он сможет умереть счастливым Голгари.

"Лазус! Не спишь?" Позвал бездушный голос.

"С чего же вдруг? Мне не давали разрешения на сон," проворчал старый Формирователь, стараясь удержать свой голос низким. "Я здесь," отозвался он.

Фигура запнулась во тьме и ругнулась, пока шагала. Формирователям по видимому в этой экспедиции не требовались затраты на освещение. Подобное подавление было слегка необычным, однако не неслыханным. Хотя, вероятно, всё в итоге закончится так, как всегда.

"Ты Лазус?" Спросил голос.

"Это я."

"Тебя сейчас же хотят видеть на фронте."

Едва скрываемая ухмылка в голосе этой фигуры рассказала Гранину всё, что нужно было знать об этом посланнике. Воин, сноб, с высокими навыками и тупой. Как и любой другой в этой проклятой миссии.

"Ну ладно," он поднялся на ноги, "мне не хотелось бы заставлять их ждать."

Они прошли по лагерю, который становился заметно светлее, пока Круг Формирователей оставался позади, войдя к Воинам и затем к Аристократам. Здесь располагалась гордость Дома Бальта, Стражи Щитов, Святые Клинков, Танцующие Мечей, ветераны волн, междоусобных конфликтов Домов и более чем несколько из них были с последней Древесной Войны.

К его удивлению Гранина не остановили здесь, вместо этого направив через центр лагеря и в сторону фронта. Он достиг его ушей прежде, чем глаз, с криками приказов, звоном Навыков и взрывами магии. Он чуть ли не вздохнул. Он был здесь не так давно, направляя свою Волю на муравьёв, что пытались совершить наступление и продержаться против Голгари или, претерпев неудачу, вызвать падение камней для их задержки. Он чуть не хихикнул от этого. Монстрам не было нужды переживать о злобе Церкви Пути из-за обезображивания 'святого' порядка Подземелья. Не то чтобы Голгари то и дело не позволяли себе небольшое обрушение. Всё было хорошо, пока не было доказательств.

По пути они шли мимо множества магов, каждый был с закрытыми глазами и расширенными чувствами при наблюдении за камнем своими разумами. Это была утомительная работа, требующая постоянной концентрации, чего не ценит ни один Воин. Он покачал головой, стараясь очистить её от вялых мыслей. Чёрт, немного сна ему бы не помешало.

В тылу строя стоял высокий расфуфыренный Голгари, критичным взором наблюдающий за действием. Именно к нему вели Гранина. Чем ближе они подходили, тем больше он мог разглядеть имеющее место быть сражение. Вспышки маны освещали область, прорезая ненавистный мрак, одаривая светом обе стороны. Дисциплинированные ряды Голгари обменивались огнём с обороной из стены, переполненной муравьями, на дистанции сотни метров. С другой стороны выпускались кислота и заклинания. Их там должно быть тысячи.

Какого чёрта Энтони тут натворил?

"Несомненная боль в заду," выбил его из задумчивости голос.

Старый Формирователь вздрогнул, когда осознал, что властная фигура говорила с ним. Воин критичным глазом осмотрел его, прежде чем развернуться к разворачивающейся перед ним сцене.

"Кто бы мог подумать, что эти проклятые насекомые будут строить укрепления?"

Гранин слегка переминался на ногах. Он был в курсе этого, конечно же. Но следующее предложение застало его врасплох.

"Готов присоединиться к наступлению?"

"Вот же мразь."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1409747>